

Гусейнова А.В.

(Россия, Абакан)

ХАКАССКИЙ ЯЗЫК В СТРУКТУРЕ ЭТНИЧЕСКОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

Ключевые слова: хакасский язык, коммуникативное пространство, этнос, динамика социолингвистических процессов.

Статья посвящена проблемам, связанным с функционированием хакасского языка в Республике Хакасия. Анализ данных переписи населения и других социолингвистических показателей демонстрирует различные изменения в динамике коммуникативного пространства Хакасии.

Guseynova A.V.

(Russia, Abakan)

THE KHAKASS LANGUAGE IN THE FIELD OF COMMUNICATION OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA

Key words: the khakass language, the field of communication, ethnos, dynamics of sociolinguistics sociolinguistics.

The article is devoted to the problems connected with the Khakass language functioning in the Republic of Khakassia. Analysis of the census data and other sociolinguistics indicators showed different changes in the dynamics of the field of communication in Khakassia.

Коммуникативное пространство этноса представляет собой сложную многоуровневую систему, включающую множество элементов, основными из которых, по мнению исследователей, являются «концептосфера, язык, религия, историческая память, коммуникативное поведение, включающее обычаи и ритуалы, а также мифы, ценности, мнемотопы, которые сохраняются, выражаются и транслируются посредством друг друга» [6]. Поскольку этнические коммуникативные пространства могут рассматриваться как основа для существования этнической идентичности, весьма актуален вопрос о необходимости их сохранения и восстановления (в случае утраты). А.В. Рязанов отмечает: «Этническое коммуникативное пространство представляет собой форму существования этноса и одновременно ресурс для его воспроизводства» [Там же]. Следовательно, не будет преувеличением сказать, что вопрос существования этнического коммуникативного пространства – это вопрос существования самого этноса.

Коммуникативное пространство этноса не является статичным. Под действием внешних и внутренних факторов, в той или иной степени затрагивающих этнос, оно может подвергаться динамическим изменениям – позитивным либо негативным. Динамика этнического коммуникативного пространства зависит от характера изменений, касающихся его структурных элементов и их взаимосвязей. В рамках данной статьи, посвящённой хакасскому коммуникативному пространству, мы предлагаем подробно остановиться на таких его элементах как язык и коммуникативное поведение.

Язык входит в ядро коммуникативного пространства этноса, ведь «мышление народа выражается, фиксируется, номинируется, овнешняется языком, и изучение представлений о действительности, зафиксированных в языке определенного периода, позволяет судить о том, каково было мышление народа, какова была его когнитивная картина мира в этот

период» [2. С. 12]. Неблагополучие языка не может не отражаться на общем состоянии этнического коммуникативного пространства, поэтому для оценки последнего необходимы подробные сведения о демографической и коммуникативной мощности языка, обслуживающего данный этнос.

Под коммуникативным поведением И.А. Стернин понимает «реализуемые в коммуникации правила и традиции общения той или иной лингвокультурной общности» [8]. А.В. Рязанов указывает на особую роль коммуникативного поведения в этническом коммуникативном пространстве: «Все структурные элементы коммуникативного пространства этноса (язык, коммуникативная и культурная память, ценности и др.) находят свое внешнее выражение в коммуникативном поведении этнофоров. Однако они не только отражаются в нем, но и посредством его транслируются и закрепляются. Поэтому меняющееся под воздействием продуктов массовой культуры коммуникативное поведение имеет тенденцию становиться чуждым традиционной этнической культуре и, таким образом, мало-помалу разрушает, деформирует этнические коммуникативные пространства» [5. С. 40]. Автор уделяет особое внимание коммуникативным практикам, отмечая, что «сохранение таких практик, даже в случаях частичной утраты языка отдельными носителями этнического начала, позволяет соответствующему коммуникативному пространству достаточно долго удерживать их в своих пределах» [Там же. С. 36]. И если коммуникативное поведение хакасской лингвокультурной общности ещё только ждёт своего исследователя, то коммуникативные и этнодемографические параметры функционирования хакасского языка изучены достаточно подробно.

Согласно результатам всероссийской переписи населения 2010 г. [4], численность хакасов в настоящее время составляет около 73 тысяч человек, большая часть которых проживает на территории Республики Хакасия, составляя 12% от общего числа её жителей. В.П. Кривоногов в монографии «Хакасы в начале XXI века: современные этнические процессы» [3] приводит данные массовых опросов, согласно которым 43,1% хакасов считают своим родным языком русский. При этом в 1989 г., по данным учёного, доля русскоязычных хакасов, проживающих в пределах Хакасии, составляла 16,7%, в 1979 г. - 13,4%, в 1959 г. - всего 9,8%. Всероссийские переписи населения 2002 и 2010 г.г. не содержали сведений о родном языке, однако в них был включен вопрос о владении языками. Выяснилось, что в 2002 г. 69% хакасов указали, что владеют хакасским языком, а в 2010 г. их доля снизилась до 58,3%. Таким образом, за последние годы в республике произошёл весьма ощутимый рост русскоязычных монолингвов среди хакасов. Данная тенденция внушает серьёзные опасения за будущее хакасского языка, поэтому отнесение его к группе языков, находящихся под угрозой исчезновения [9], представляется оправданным. Утрата родного языка как одного из важнейших элементов коммуникативного пространства этноса относится к одному из тех динамических изменений, которые «фиксируют рассеяние и разрежение коммуникативного пространства» [5. С. 46], сохранение которого, как было сказано выше, является исключительно важной задачей, ведь в случае его утраты под угрозой оказывается само существование этноса.

На территории Республики Хакасия язык её титульного этноса, наряду с русским, имеет статус государственного. Однако анализируя языковую ситуацию в республике, исследователи приходят к выводу о том, что билингвизм здесь, как и в большинстве национальных республик России, является асимметричным. Данный вид двуязычия характеризуется распространением только национально-русского билингвизма при практически полном отсутствии русско-национального (со стороны русскоязычной части населения) и является следствием функционального неравноправия языков, используемых на данной территории [1].

Анализ коммуникативной мощности хакасского языка, (определяемой количеством обслуживаемых коммуникативных сфер), свидетельствует о том, что область его применения по-прежнему остаётся достаточно узкой, несмотря на некоторое изменение ситуации к

лучшему. Язык практически не используется в сфере административного управления и официального делопроизводства, а также в сфере производственной деятельности. В работе средств массовой информации хакасский язык представлен ограниченно. В Хакасии издаётся единственная республиканская газета «Хабар» («Новость»), альманах «Инесай», с 2008 г. выходит детский литературный журнал «Тигір хуры» («Радуга»). Время теле- и радиовещания на хакасском языке также ограничено, однако следует отметить, что в последние годы увеличилось количество выпускаемых телевизионных программ, направленных на популяризацию национальных традиций, культуры и хакасского языка (среди них следует выделить познавательно-развлекательную телепередачу «Хада» («Вместе»)), которая посвящена хакасскому языку и особенностям культуры хакасов, их традициям и семейным обычаям и пользуется особой популярностью у зрителей).

В сфере образования также наметились определенные положительные тенденции: по сообщению Министерства образования и науки РХ, в 2012-2013 учебном году 72% детей хакасской национальности изучают родной язык в школе [7], причём по сравнению с прошлым годом их количество увеличилось на 3%. Следует отметить, впрочем, что обучение на хакасском языке в школах республики ведётся лишь в начальной школе, а в средних и старших классах он изучается как отдельный предмет.

В религиозной сфере язык титульного этноса республики до недавнего времени практически не использовался. В 2007 году было опубликовано Евангелие на хакасском языке («Чаксы хабар»), перевод которого был организован Институтом перевода Библии, однако использование хакасского языка в богослужениях – скорее исключение, чем правило. Наиболее благополучно хакасский язык функционирует в сфере духовной культуры республики. Хакасский национальный драматический театр имени А.М. Топанова, музыкально-драматический театр «Читиген» («Большая медведица») имеют в своём репертуаре постановки на хакасском языке, фольклорные ансамбли «Улгер» («Созвездие»), «Айланис» («Возрождение»), «Час Ханат» («Неокрепшие крылья») и многие другие творческие коллективы республики популяризуют хакасскую национальную культуру, активно используя при этом хакасский язык.

Приведённый анализ показывает, что динамика социолингвистических процессов в Республике Хакасия характеризуется как позитивными, так и негативными изменениями. К позитивным следует отнести некоторое укрепление позиций хакасского языка в различных коммуникативных сферах (особенно важными нам кажутся положительные тенденции в сфере образования). Самой существенной негативной характеристикой языковой ситуации в Республике Хакасия является значительное сокращение лиц, владеющих хакасским языком, зафиксированное переписями населения и исследованиями учёных. Следует признать, что, несмотря на определённые положительные сдвиги в функционировании хакасского языка, он недостаточно широко представлен в коммуникативном пространстве Республики Хакасия. По мнению учёных, именно узкая сфера применения является причиной разрыва в межпоколенной передаче языка и низкой мотивации на его изучение. И хотя исследователи допускают, что в случае утраты родного языка его функции может выполнять и другой язык [5], тем не менее выпадение из системы коммуникативного пространства этноса любого элемента (тем более такого существенного, как национальный язык), значительно ослабляет систему в целом. Нельзя забывать и о том, что язык находится в теснейшей связи с коммуникативным поведением этноса, а от сохранности традиционного коммуникативного поведения во многом зависит и сохранность коммуникативного пространства этноса.

Неуклонное сокращение лиц, владеющих хакасским языком, не может не вызывать серьёзных опасений за его будущее. В то же время некоторое усиление позиций хакасского языка в сфере образования, духовной культуры и СМИ даёт основание надеяться на позитивные перемены в его функционировании и на сохранение этнического коммуникативного пространства Республики Хакасия.

Список литературы

1. Боргоякова Т.Г., Гусейнова А.В. Демографическая мощьность хакасского языка и языковая лояльность жителей Хакасии // Мир науки, культуры, образования, № 5 (36) / Т.Г. Боргоякова, А.В. Гусейнова. – Горно-Алтайск, 2012. – 233-236 с.
2. Красных В.В. Этнолингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В.В. Красных. – М.: ИТДГК «Гносис», 2002. – 284 с.
3. Кривоногов В.П. Хакасы в начале XXI века: современные этнические процессы / В.П. Кривоногов. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2011. – 251 с.
4. Окончательные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php.
5. Рязанов А.В. Структурные изменения этнических коммуникативных пространств: динамика и направленность / А.В. Рязанов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/129325/>
6. Рязанов А.В. Этнос в коммуникативном пространстве социума. Автореферат дисс. на соискание учёной степени доктора филос. наук / А.В. Рязанов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-51272.html>.
7. Родной язык изучают 72% детей хакасской национальности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.19rus.info/news/87699.html>
8. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры / И.А. Стернин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ilingran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1996/Part2-2.htm>
9. Juha Janhunen, Tarani Salminen. UNESCO Red Book on endangered languages: Northeast Asia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.helsinki.fi/-tasalmin/nasia_index.html.